

народа требованія свободы печати, свободы совѣстіи, свободы собраній, отдѣленія церкви отъ государства, восьмичасового рабочаго дня, представительства и т. п. А спросите народъ... и настоящій народъ...“ — не имѣть никакого интереса къ этимъ требованияніямъ. И потому „либеральные и революціонные дѣятели, составляющіе программы требованій народа, не имѣютъ никакого права считать себя представителями народа: они представляютъ только себя“ („Объ общ. движ. въ Рос.“). Но этого мало. Народное представительство, по мнѣнію Толстого, неразрывно связанное съ участіемъ народа въ политическихъ дѣлахъ, тѣмъ самымъ „вовлекаетъ людей въ интриги, хитрости, борьбу, озлобленіе, доходящее до убийства“. Оно развращаетъ политическихъ дѣятелей, какъ „королей, министровъ, президентовъ, членовъ парламентовъ, всякаго рода революціонеровъ, либераловъ“ („Объ общ. движ. въ Рос.“)!.. Идея народовластія ведетъ все къ „большему и большему развращенію“ народныхъ массъ. „При представительномъ правлениі вместо одного или немногихъ центровъ разврата является большое количество такихъ центровъ, т. е. появляется большое количество людей, праздно живущихъ трудами рабочаго народа“. И еще заботятся о томъ, чтобы „подвергнуть этому развращенію и женщины“ („О знач. русск. рев.“). Говорять о „феминизмѣ“ и тѣмъ возбуждаютъ „вражду между по-